

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Преступления против мира и безопасности человечества»

Студент

Р.Р. Зубарев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Преступления против мира и безопасности человечества».

Работа посвящена исследованию уголовной ответственности за совершения преступлений против мира и безопасности человечества в теории уголовного права и проблем квалификации таких деяний.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, которые включают четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понимание преступлений против мира и безопасности человечества, роль международного права в формировании системы ответственности за совершение указанных преступлений, дается общая криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества.

Во второй главе дана характеристика ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве России.

В третьей главе рассмотрены вопросы квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества.....	7
1.1 Международный мир и безопасность человечества как объекты уголовно- правовой охраны	7
1.2 Роль международного права в формировании системы ответственности за преступления против мира и безопасности человечества	11
Глава 2 Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве России	16
2.1 Исторический аспект проблемы	16
2.2 Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в законодательстве Российской Федерации.....	23
Глава 3 Вопросы квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.....	31
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность темы исследования. В ст. 2 Уголовного кодекса РФ определены задачи по обеспечению мира и безопасности человечества. Закреплена система преступлений против мира и безопасности человечества в гл. 34 УК РФ. Этому событию предшествовало понимание о необходимости дать юридическую оценку ужасным моментам человеческой истории за последние сто лет. Начало этому положила Гаагская конвенция конца XIX – начала XX веков, на которой были сформулированы составы преступлений против мира, человечности и военных преступлений. Россия, признав огромное значение международного права в указанной области отреагировала тем, что разработала систему преступлений против мира и безопасности человечества в своём уголовном праве.

Необходимость разработки такой системы продиктована реалиями современной жизни, которые говорят о том, что в деле охраны мира и безопасности человечества еще очень много проблем и оно далеко не благополучно. Последние несколько десятилетий прошедшего века и первые годы нового показали, на что способны люди и правительства некоторых государств во всем мире ради достижения своих и геополитических целей: это события в бывшей Югославии, Руанде, Афганистане и Чечне. Развитие цивилизации и как следствие научно-технический прогресс поставили само существование жизни на земле под угрозу. Эффективное уголовное законодательство может стать одним из средств борьбы с лицами, допустившими совершение преступлений против мира и безопасности человечества. Нужно отметить, что в России ещё не до конца разработана правовая база противодействия указанным преступлениям, возникают проблемы при установлении признаков этих преступных деяний, не отлажены в полной мере и способы предупреждения совершения таких преступлений, а также недостаточна и научная разработка вопросов борьбы с

преступлениями указанного характера в уголовно-правовой литературе. Эти обстоятельства обуславливают актуальность исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности и противодействию коррупционных преступлений уделено внимание в работах ведущих ученых, таких как: В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин, М.Н. Трайнин, М.Н. Тихомиров, А.И.Рарог, В.Н. Кудрявцев, А.И. Чучаев, Е.В. Благгов, А.В. Бриллиантов, Л.В. Иногамова-Хегай, Ф.Р.Сундурова и др.

Цель и задачи исследования: рассмотреть общее понимание преступлений против мира и безопасности человечества, дать криминологическую и уголовно-правовую характеристику указанным преступлениям, изучить исторический аспект проблемы, рассмотреть вопросы квалификации преступлений против мира и безопасности человечества.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- изучить исторический аспект проблемы,
- уяснить содержание понятия «преступления против мира и безопасности человечества»,
- изучить нормы международного права о преступлениях в указанной области и их влияние на формирование российского законодательства в указанной сфере,
- проанализировать составы преступлений против безопасности человечества, против международного мира и военных преступлений.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при применении уголовно-правовых норм, которые устанавливают ответственность за совершение рассматриваемых преступлений.

Предмет: нормы действовавшего и современного международного и национального законодательства о преступлениях против мира и безопасности человечества; следственно-судебная практика указанных преступлений.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Нормативную базу исследования составили действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

Структура дипломной работы: определили цели и задачи настоящего исследования. Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества

1.1 Международный мир и безопасность человечества как объекты уголовно-правовой охраны

Образ врага с древнейших времён запечатлен в сознании человека. Завоевательные войны известны человечеству с древних времён. Не редко при завоевательных походах уничтожались или изгонялись со своих мест проживания целые народы. На всём протяжении истории человечество усовершенствовало оружие и способы уничтожения себе подобных. Научно-технический прогресс не стоял на месте. Появилось химическое, биологическое оружие и оружие массового уничтожения людей. В связи с совершенствованием вооружения, обострением между государствами из-за геополитики появились и такие преступления, которые направлены не просто на какие-либо общественные отношения, а на возможность уничтожения человечества в целом, несущие угрозу сосуществованию суверенных государств и народов.

Началом юридического формирования международного права в разработке составов преступлений против мира и безопасности послужила разработка устава Международного военного трибунала для суда над лицами, совершившими преступления во время Второй мировой войны [1]. После её окончания преступления против мира и безопасности стали рассматриваться в международном праве как «международные преступления». Об этом говорится в Уставе Нюрнбергского трибунала. Были разработаны международные уголовно-правовые нормы, установившие основания и условия привлечения к ответственности за особо опасные для человеческой цивилизации преступления. Такими преступлениями были признаны преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества [54].

Со 2-й половины XX в. мировым сообществом принимаются международные акты, расценивающие деяния, опасность которых стала понятна в эпоху глобализации, как «международные» - например такие, как преступления террористической направленности [33]. Традиция определения преступлений против мира и безопасности человечества, которая была заложена Нюрнбергским трибуналом, продолжается по настоящее время. Это видно из Римского Статута или Проекта Международного кодекса [4, с. 73]. Научкой предложено достаточно видов классификации международных преступлений [1]. И.И. Карпец говорил о существовании следующих групп преступлений международного характера: международные преступления – преступления против мира и безопасности; преступления международного характера [55]. Зарубежная доктрина традиционно разделяла международные преступления на преступления против мира и безопасности человечества и иные преступления международной направленности. Согласно ст. 5 Римского Статута преступления военные, против мира и безопасности человечества объединены одной группой. Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 1968 г. преступления против мира и безопасности человечества названы «самыми тяжелыми» [7]. Объектами указанных деяний являются «основы мира», «международные отношения в области видения войн или разрешение вооружённых конфликтов», «международное обеспечение безопасности национальных, этнических, расовых, религиозных групп» [41]. Все преступления против мира и безопасности человечества имеют высокую степень общественной опасности.

Мир - это отсутствие войны. Состояние мира как охраняемый международным правом интерес представляет из себя состояние, характеризующиеся отсутствием фактических военных действий между государствами или их группами. Непосредственный объект преступлений против мира – это охраняемые общими признанными всем международным сообществом принципами международного права и международным правом

интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования межгосударственных споров. Российское уголовное право относит к преступлениям против международного мира планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны (ст. 353), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354), нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360).

Определение понятию «безопасность» дано в ФЗ РФ от 1992 г. «О безопасности» - это «состояние защищённости жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз» [6]. Международное законодательство, национальные законодательства других стран, уголовное законодательство России под термином «безопасность» понимают состояние защищённости неопределённого круга лиц от любых угроз, посягающих на их жизненно важные интересы [7]. К безопасности человечества относят и обеспечение жизнедеятельности любой демографической группы. Безопасность человечества не связана с наличием или отсутствием войны и вооружённого конфликта. Геноцид возможен, как при наличии военных действий, так и при их отсутствии и история знает не мало таких примеров. В ст. 1 Конвенции о геноциде сказано, что для его юридической квалификации не требуется, чтобы он осуществлялся непременно в военное время или являлся результатом внешней или внутренней политики государства. Так же обстоит дело и с экоцидом, который расценивается и как военное преступление, если он применен как метод ведения боевых действий (ст. 8 Римского Статута), так и в мирное время, если он, согласно Конвенции, при воздействии на природу влечёт пагубные последствия для благосостояния людей [42]. Поэтому в уголовном праве России преступления против безопасности человечества являются самостоятельной группой преступлений против мира и безопасности человечества куда относят геноцид (ст. 357) и экоцид (ст. 358).

Военные преступления - это ещё одна родовая группа преступлений против мира и безопасности человечества. Учитывая положения Женевской

конвенции 1949 г., Дополнительных Протоколов к ней, Римского Статута все преступления, определенные международным правом как военные, объединены следующими юридическими критериями:

- они посягают на установленный международным гуманитарным правом порядок ведения вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера;
- перечень военных преступлений как преступлений против мира и безопасности всего человечества установлен в актах международного уголовного права;
- общеуголовные деяния, совершаемые в рамках вооружённого конфликта и прямо указанные в актах международного права, расцениваются как военные преступления, если ответственность за их совершение вне вооружённого конфликта установлена международным правом. Такое деяние должно быть совершено во время вооруженного конфликта.

Основной непосредственный объект военных преступлений - охраняемый общепризнанными принципами международного права и международным гуманитарным правом интерес соблюдения правил ведения вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера [2]. В уголовном праве России к этим преступлениям относят: применение запрещённых средств и методов ведения войны (ст.356) и наёмничество (ст. 359) [5]. Родовой и видовой объект указанных преступлений – обеспечение мира и безопасности всего человечества как такового.

Считая за основу квалификации преступлений против мира и безопасности человечества основной непосредственный объект посягательств, то можно говорить о следующих видовых группах данных преступлений в уголовном праве РФ:

- преступления против международного мира – ст. 353; 354; 355 и 360 УК РФ,

- преступления против безопасности человечества – ст. 357 и 358 УК РФ,
- военные преступления - ст. 356 и 359 УК РФ.

Ни одно из указанных преступлений не «поглощается» другим. Такую позицию поддерживают и западные законодатели. Конечно, в некотором роде преступления против мира и военные преступления смешиваются, но военные преступления совершаются только в контексте войны [62]. Опираясь на изложенное можно сделать вывод о том, что человечеству понадобилось достаточно много времени, чтобы прийти к выводу о том, что есть такая категория преступлений, которая посягает на безопасность всего человечества, а не на частные интересы каких-либо народов и государств. Особую роль в этом понимании сыграли последние две мировые войны, приведшие к огромным человеческим жертвам. Научно-технический прогресс только усугубил положение, так как появилось оружие массового поражения и новые способы ведения войн, последствия от которых ложатся не только на воюющие страны, а на мир в целом. Осознав это, международное сообщество выработало ряд мер по охране мира и стабильности, приняв законодательные акты, запрещающие применение оружия массового поражения и тактику, и методику ведения войны бесчеловечными методами.

1.2 Роль международного права в формировании системы ответственности за преступления против мира и безопасности человечества

Источниками глав о преступлениях против мира и безопасности человечества в УК РФ стали нормы международного права [17]. Во многих документах международного права ведётся разговор о необходимости поддержания международного мира и безопасности и о необходимости для этого принятия эффективных коллективных мер для предотвращения или

устранения угрозы миру [8]. В Уставе ООН от 26.06.1945 сказано о том, что для достижения указанных целей требуется осуществлять международное сотрудничество [17, с. 463]. С глобализацией угроз международной преступности невозможно справиться в одиночку не одному государству, каким бы сильным оно не было, для этого требуется консолидация всего мирового сообщества. Основная задача, на которую указывают международно-правовые акты и международное уголовное право - это недопущение совершения указанной категории преступлений и поддержание мирового порядка является одним из способов предотвращения возможности совершения таких преступлений. В понятие мирового порядка входит как обеспечение мира и безопасности человечества, так и охрана прав и свобод отдельной личности, обеспечение экологической безопасности. Так же международное уголовное право осуществляет ещё одну важную задачу - задачу всемерной репрессии лица, которое совершило преступление. Без наличия такой ответственности международное уголовное право не имело бы смысла [43]. Международные акты требуют применения к лицу, совершившему рассматриваемую категорию преступлений самые суровые и эффективные меры наказания. Эти цели достигаются путём непосредственного или опосредственного применения норм уголовного международного права.

Непосредственность применения указанного права заключена в его применении национальным и международным судом самостоятельно, без ссылок на оговорки и ограничения. Хотя возможности применения непосредственно существующих норм уголовного международного права не так много, так как большая часть существующих международных актов требует установления уголовной ответственности за совершения преступлений против мира и безопасности человечества в национальных законодательных актах. Эта традиция берет своё начало со ст. V Конвенции о геноциде, в которой прописано положение о необходимости государствам-участникам ввести необходимое законодательство, основанное на

требовании конституции своих стран. Эта требование установило приоритетность применения национального уголовного права в борьбе с преступлениями против мира и безопасности, против человечества. Опосредованное применение норм международного уголовного права об указанных преступлениях стало характерным как для России, так и для большинства стран мира [18]. В ч. 2 ст. 1 УК РФ прописано, что нормативным источником для кодекса послужила Конституция РФ и нормы международного права, следовательно, международные договоры России также являются источником уголовного права нашей страны. Такое отношение двух систем права послужило законодательным оформлением конституций большинства развитых государств мира и России, в частности [44]. Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ Конституция является основным законом страны, а федеральные законы верховенствуют на всей территории РФ. Согласно ст. 71 Конституции РФ принятием и изменением уголовного законодательства занимается федеральный центр, но при этом общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договора РФ - это тоже часть её системы права. Возникающие коллизии между нормами международного права и законодательством России разрешаются путем использования международных нормативно-правовых актов, имеющих юридическую силу в нашей стране. На основании ФЗ РФ «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 г., ст. 5, международные договора являются частью национальной системы права РФ. Международный договор после его ратификации становится обязательным для исполнения. Если для его исполнения на территории государства требуется принятие внутригосударственного акта, то такой акт принимается, если такой акт не требуется, то договор действует на территории государства непосредственно, так прописано в п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Уголовный кодекс РФ - это федеральный закон, в котором определены основания и пределы уголовной ответственности за совершение преступлений, следовательно,

чтобы изменить условия уголовной ответственности за преступление, которое предусмотрено в международном договоре, надо внести эти изменения непосредственно в УК РФ. Такая процедура закреплена в п. «а» ч. 1 ст. 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [21]. Ст. 6 ФЗ России «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных Конституционных законов, Федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14.06.1994 г. установила, что ратифицированные международные договора РФ вступают в законную силу после истечения 10 дней после их официального опубликования [21]. Так федеральное законодательство установило правила изменения норм в Уголовном кодексе в случае вступления в силу международного договора, который регламентирует вопрос уголовной ответственности. Таким образом, нормы уголовного права России о преступлениях против мира и безопасности человечества имплементированы из положений международного уголовного права и относятся к его бланкетным нормам. В российском уголовном законе при определении рассматриваемой категории преступлений воспроизводятся положения норм международного уголовного права об обязательности их исполнения в национальное уголовное право и нормы отечественного уголовного права уточняют и обеспечивают реализацию требований международных норм права по рассматриваемому типу преступлений [19].

Таким образом, нормы международного уголовного права рассматриваются в качестве основного источника упорядочивания ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в уголовном праве РФ. Применение этих норм отечественным уголовным правом помогает международному праву предотвращать преступления против мира и безопасности человечества и устанавливать наказание за их совершение [23, с. 235].

Уголовное законодательство зарубежных государств в качестве правового источника тоже использует нормы международного уголовного права. Страны континентального права включают во внутреннюю систему

вступившие в силу в этих государствах международные договора и обязательства. В Германии, Испании, Франции международные ратифицированные договора превышают силу внутренних законов. В странах системы общего права мы наблюдаем такие же положения. В Англии международное право есть часть права Англии и включаются в законодательство этой страны без принятия каких-либо дополнительных актов в национальном законодательстве. В США также считают договора, заключенные Соединенными Штатами верховным правом страны [14]. В странах общего права акты международного права, направленные на борьбу с преступлениями против мира и безопасности человечества, применяют без издания каких-либо дополнительных актов в национальных законодательствах. Можно говорить, что нормы международного уголовного права расцениваются на западе в качестве прямых источников внутреннего уголовного права этих стран.

Из изложенного следует вывод о том, что концепции современного уголовного права зарубежных стран и России базируются на идеи о примате общечеловеческих, т.е. международных ценностей над национальными, и подчиняют национальные правовые системы права праву международного сообщества. Отличительным признаком современного правового государства является верховенство закона, который соответствует международному праву. И такое положение закреплено в законодательных актах как зарубежных стран, так и России. Таким образом, источниками уголовного права России по преступлениям против мира и безопасности человечества являются ратифицированные международные договора и международные законодательные акты.

Глава 2 Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве России

2.1 Исторический аспект проблемы

Самым известным и распространённым преступлением против безопасности человечества является геноцид. О геноциде известно с древнейших времён. О случаях геноцида написано в Библии и Торе. Ещё в древнем Риме римскими воинами применялась тактика создания невыносимых условий для проживания населения на завоеванной территории в случае их сопротивления - посыпание солью пахотных земель для их непригодности для земледелия. Известным фактом геноцида является уничтожение армян и болгар Турками. Об уничтожении коренного населения Америки также немало написано и снято фильмов [25, с. 155]. Примерами геноцида мировая история изобилует. Первое юридическое определение геноцида дал юрист Лемкин, применив это определение по отношению к уничтожению армян турками в Османской империи в 1914-18 годах [26, с. 14]. Уничтожение армянского населения в Османской империи было политическим делом и отображало курс тогдашнего правительства империи на отуречивание её жителей [39]. 1915 год - это год начала массовой депортации Армян. Посол США в Турции Г.Моргентау писал о том, что депортации армянского населения имеет целью уничтожение этого народа и его культуры. Об этом же говорят и германские консулы из Турецких провинций. Таким образом послы других государств давали конкретную оценку политики Османской империи в отношении Армян - их физическое устранение и духовное уничтожение их культуры путём обращения в ислам. В результате этих действий погибло 1,5 миллиона армян. Первый раз такие действия назвали преступлением против человечества в совместной Декларации Англии, Франции и России в 1915 году [28, с. 163]. Однако юридически геноцид как преступление против мира и безопасности

человечества был признан таковым только после окончания Второй мировой войны. Теоретическое обоснование политика массового уничтожения людей исходя из их расовой, религиозной или национальной принадлежности получила в нацистской Германии. Это сделал Адольф Гитлер в своей книге «Mein Kampf». Гитлер в этой книге говорил о расовом превосходстве германской нации над всеми основными и призывал хранить немцев чистоту расы. Этой доктриной Гитлер оправдывал массовое уничтожение евреев и других «неполноценных» рас [29, с. 80]. После окончания войны, на Нюрнбергском трибунале было выработано понятие геноцида. В Уставе Нюрнбергского трибунала записано: «геноцид - это одностороннее массовое убийство, в котором государство или другая преобладающая сила намеренно уничтожает значительную часть национального, этнического или религиозного сообщества, или группу». По окончании Нюрнбергского процесса мировое сообщество принимает конвенцию против геноцида. В Конвенции дали определение понятию «геноцид», признав его самым жестоким преступлением против человечества, преступлением, посягающим на основы существования как отдельных демографических групп, так и целых народов. Во вступлении в Конвенции указали, что геноцид - это преступление, нарушающее нормы международного права и принёсшее огромные потери человечеству. Во 2-й статье дали определение геноциду - действия, совершаемые с целью уничтожения нации, этноса, расы или религиозной группы, или убийство членов такой группы. К ним отнесли: нанесение тяжких телесных повреждений, доведение до сумасшествия; создание невыносимых жизненных условий для выживания; прекращение или воспрепятствование деторождению; насильственная передача детей в другую группу [66].

К 1960 году понятие геноцида расширили. Было введено понятие национально-культурного геноцида - когда уничтожается не сам народ, нация или этнос, а их культура и самобытность [31, с. 408]. В 1951 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о геноциде, в

которой геноциду было дано следующее определение: «это любое действие, совершаемое с целью уничтожения, полностью или частично, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой». У геноцида как преступления нет сроков давности.

Современная история, к сожалению, содержит много примеров геноцида. Например, убийство десятки тысяч Алжирцев колониальными войсками Франции. И это преступление до сих пор не осуждено и ему не дана юридическая оценка [56]. Это и действия войск США во Вьетнаме и бомбардировка ими же Сербии. Геноцид в новой истории мира стал использоваться как инструмент внешней политики во время локальных войн и вооруженных конфликтов. Геноцид признаётся преступлением вне зависимости в мирное или военное время он был совершён. Международным сообществом предпринимались неоднократные попытки создания Кодекса только с преступлениями, направленными против мира и безопасности человечества. В последнем проекте такого Кодекса было дано чёткое определение геноцида, которое состояло из двух обязательных элементов: субъективного намерения (геноцидаального умысла) и запрещённого действия. После принятия Римского статута Международного уголовного суда в 1998 г. геноцид закрепили в списке преступных деяний, которые подпадают под юрисдикцию указанного суда. Положение о геноциде в Римском статуте полностью идентичны этому положению в Конвенции 1948 г.

Вторым по значимости преступлением против мира и безопасности считается экоцид [20]. Понимание угрожающего характера вредного воздействия на экологическую среду пришло только во II половине XX века. Это понимание появилось после применения методов и средств ведения войны, которые пагубно повлияли на всё живое в зоне боевых действий. В стратегию ведения современных войн вошло понятие «тактика выжженной земли». Понятие экоцида как преступления связано с необратимыми последствиями для экологии и самого существования человека [21]. Впервые

экоцид был отнесён к этой категории преступлений после войны во Вьетнаме, где армией США применялось химическое оружие. Мировое сообщество отреагировало на это принятием ряда документов, запрещающих уничтожать окружающую среду при ведении боевых действий. Теорией понятия экоцида как международного преступления и способов его совершения занимались Вьетнамские юристы [35, с. 12]. В.Н. Кудрявцев в своих рассуждениях об экоциде, как самостоятельном виде преступления, писал, что оно появилось в период агрессии США во Вьетнаме [57]. В 1977 г. был принят Дополнительный протокол к Женевской конвенции 1949 г., в котором запрещалось применение методов и средств, причиняющих огромный ущерб окружающей природе в зоне ведения боевых действий. Такие действия впервые отнесли к категории военных преступлений и дали им название – экоцид [22]. В 2010 г. юрист Полли Хиггинс предложил внести поправки в Римский статут, включив в него понятие экоцида, как преступления, причиняющего огромный вред окружающей среде с глобальными последствиями для мирового сообщества. Им совместно с другими учёными был разработан проект «Закона об экоциде», в котором они выступили за криминализацию актов, наносящих ущерб окружающей среде. К сожалению, этот закон пока ещё не принят [3].

Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» основным направлением национальной безопасности определена экология. Преступления против экологической безопасности признаны экоцидом [23]. В современной истории экоцид является самым опасным преступлением против безопасности человечества.

Таким образом, криминализация деяний, подпадающих под определение «геноцид и экоцид» служит уголовно-правовой охраной мира и безопасности человечества от преступных покушений. Это выражено в реализации положений, которые закреплены в международном законодательстве и Конституции РФ. Учитывая международный опыт,

тенденции в развитии мирового сообщества, опираясь на международное законодательство, в особенной части УК РФ впервые был выделен самостоятельный раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», в которые вошли 8 статей. Несмотря на то, что указанные статьи применяются очень редко, их целесообразность, необходимость и значимость не подвергается сомнению.

Регламентировать правила ведения войны пытались с древних времён. Ещё древнекитайский военачальник Сунь Цзы в VI веке вводил ограничения на военные действия в период боевых действий. Впервые понятие о военном преступлении появляется в индийском кодексе Ману примерно в 200 г. до н.э. В Древней Греции запрет на совершение военных преступлений возвели в форму закона. В дальнейшем это перешло в Римское право. Первым осужденным за военные преступления стал Петер фон Гагенбах в 1474 г. В Европе запрет на военные преступления стал формироваться в обычном военном праве, за счет соблюдения так называемого рыцарского кодекса чести, хотя именно Средневековая Европа столкнулась с многочисленными зверствами в период ведения войн. Эти зверства связывали с использованием наёмников, которые не были связаны в своих действиях рыцарским кодексом. Многочисленные военные преступления, совершаемые наёмниками в годы Тридцатилетней войны XVII в. послужили поводом формирования регулярной армии. Запрещение использования во время войны некоторых действий пришло из понимания того, что война, которая ведётся неконтролируемым образом из войны, как «последнего довода», перерастает в войну как в действие «крайней ярости». Постепенно закрепились два принципа ведения войн: необходимости и гуманности [50]. Согласно принципу необходимости, ради победы и достижения военных целей можно и нужно делать всё, что необходимо. Вторым принципом запрещалось причинять напрасные страдания. Об этих принципах писали известные в христианском мире богословы. Кодексы рыцарской чести говорили о запрете нападения на немощных, женщин и детей.

В российском законодательстве нормы, направленные на противодействие криминальным проявлениям в области воинских отношений впервые упомянуты в Соборном Уложении 1649 г. К ним относили проявление насилия в отношении воеводы и оскорбления стрельцами друг друга [88, с. 293]. Как воинские преступления рассматривались такие действия, как потрава посевов воинами, насилие над мирным населением и т.п. Соборным Уложением была начата систематизация воинских преступлений. Создание Петром I профессиональной армии потребовало принятие законов, регулирующих отношение военных с гражданским населением. Б. Шереметьев разрабатывает Уложение 1702 г., в котором излагает правила поведения высшего, среднего и низшего воинского командования, и солдат. В 1715 г. Петр I утверждает Воинские артикулы, в которых систематизирует преступления в области уставных взаимоотношений военнослужащих. Помимо преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении друг друга указанные документы содержали статьи, предусматривающие наказание за совершение насилия над мирным населением.

В 1868 г. в Санкт-Петербурге принимают декларацию, отменяющую взрывчатые вещества и зажигательные пули, а по почину российского дипломата Ф.Ф. Мартенса в 1899 г. принимаются Гаагские конвенции, регламентирующие законы ведения сухопутных войн, морских сражений, порядок мирного урегулирования международных конфликтов и т.д. [29]. На фоне развития и совершенствования международного законодательства о международных преступлениях и ответственности за них развивается и национальное законодательство в этой области.

В 1915 г. публикуется Декларация России, Великобритании и Франции о признании действий Турции в Первую мировую войну по отношению к армянскому населению «преступлениями против закона человечности» [30]. В 1917 г. Декретом о мире закрепляется положение о признании агрессии преступлением против человечества. УК РСФСР 1922 г.,

устанавливает уголовную ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ или снарядов без соответственного разрешения, и за мародёрство. УК РСФСР 1926 г. предусмотрел уголовную ответственность за насилие над гражданским населением в военное время.

В период Второй мировой войны В.М. Молотов публикует ноты протеста против зверств немецкой армии, совершаемые ими в отношении гражданского населения на оккупированных территориях и в отношении советских военнопленных. Эти ноты рассылаются всем главам правительств, с которыми СССР поддерживало дипломатические отношения. В январе 1942 г. Чехословакией, Польшей, Югославией, Норвегией принята декларация ««О наказании за преступления, совершенные против войны», устанавливающая наказание за совершение этих преступлений [64]. В последствии, положения Женевских конвенций 1949 г., Устава и Решения Нюрнбергского трибунала были отражены в национальном законодательстве. В УК РСФСР 1960 г., в ст. 268 было предусмотрено наказание за дурное обращение с военнопленными, за мародёрство и за насилие над мирными гражданами. Была предусмотрена уголовная ответственность и за незаконное использование знака красного креста. Во всех документах, принятых ООН после Второй мировой войны закреплены принципы неотвратимости наказания за военные преступления и преступления против человечества. В 1965 г. Указом Президиума ВС СССР ««О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений», установлено, что указанная категория преступников должна предстать перед судом в независимости от времени совершения преступления [65].

Анализируя основные международно-правовые источники норм о военных преступлениях можно сделать вывод о том, что вместе с совершенствованием оружия и возникновением вооруженных конфликтов совершенствовалось и законодательство. Постоянные вооружённые конфликты, происходившие в мире, стали поводом для поиска правовых

путей регулирования ведения таких конфликтов. Основным толчком для выработки законодательства в этой области стали две первые мировые войны. Представители России на всех этапах её развития часто выступали инициаторами для выработки и принятия международно – правовых норм противодействия рассмотренному типу преступлений, хотя в последствии эти международные нормы не всегда находили своё применение в национальном законе.

2.2 Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в законодательстве Российской Федерации

Преступления против мира и безопасности обладают повышенной общественной опасностью как для России, так и для других стран мира. Как уже ранее отмечалось, ответственность за совершение данной категории преступлений регулируется международными правовыми актами. К родовому и видовому объекту указанной группы преступлений относятся общественные отношения, которые обеспечивают мир и безопасность человечества. Непосредственный объект у этих преступлений имеет три группы:

- преступления, посягающие на мир и мирное проживание государств,
- посягающие на методы и средства ведения войны, которые регламентированы международным правом,
- посягающие на безопасность человечества [40, с. 761].

Геноцид - это тяжелейшее международное преступление, направленное против всего человечества. Название преступления было введено в международный правовой лексикон благодаря ООН. В настоящее время существует множество разновидностей геноцида: этнические чистки, сопровождающиеся зверствами (война в Сербии); различные проявления этноцида - когда уничтожению подвергаются культура народа путем насильственной ассимиляции; демоцид - это массовые убийства, которые

осуществляет правительство страны, убивая своё же невооружённое гражданское население. При осуществлении геноцида в качестве обязательной цели выступает стремление к полному и частичному уничтожению какой-либо группы, отличающейся по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку от основного населения. Геноцид совершается только с прямым умыслом и не может быть совершён по неосторожности [45].

В настоящее время в действиях некоторых государств можно видеть косвенные признаки геноцида - вмешательство в экономические процессы стран; попытках изменения культурно-исторической среды и т.д. При разделении стран на два лагеря: экономически развитые и экономически не развитые, страны так называемого третьего мира, происходит вмешательство развитых стран в экономику экономически не развитых стран, при этом населению этих стран внушается их неполноценность, невозможность самим исправить сложившееся в экономике положение, либо при разжигании экономических войн с конкурентами из экономически развитых стран, введения в отношении этих стран различных экономических ограничений и созданием тем самым для населения этих стран условий, ухудшающих возможность нормального существования либо вообще невозможность существования в созданных условиях [37].

Социально-культурный геноцид проявляется в ведении информационных войн, в искажении исторической памяти, в требовании постоянного покаяния за якобы ранее совершенные преступления правительствами этих стран против человечества и т.д. Манипулируя таким образом сознанием населения организуют революции, майданы, смены правительства и хаос на территории этих стран, в результате чего рушится экономика и создаются условия, не возможные для проживания, в результате чего происходит отток коренного населения и неконтролируемая миграция, которая приводит к разрушению экономик и устоев жизни тех стран, куда направляются неконтролируемые миграционные потоки.

При этноциде уничтожают культуру народа и цель этноцида - не прямое уничтожение какого-либо народа, а создание предпосылок для такого уничтожения [43, с. 230].

Биологический геноцид проявляет себя в создании генномодифицированных продуктов, после употребления которых возникают побочные эффекты, вредные для организма: ожирение, ухудшение репродуктивных функций организма, что приводит к снижению рождаемости; развитие онкологических заболеваний [44, с. 1801]. Таким образом геноцид - это совершение действий, направленных на полное или частичное уничтожение из перечисленных законом групп. Ответственность за геноцид в РФ предусмотрена в разделе XII УК «Преступления против мира и безопасности человечества», в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», в ст. 357 «Геноцид» [45, с. 207].

Благоприятная экологическая среда является одним из существенных факторов сохранения человечества как вида. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о том, что одним из национальных интересов России является сохранение и оздоровление окружающей среды - т.е. в охране экологической сферы [56]. Охрана окружающей среды - это глобальная и важная проблема. О том, что экологию требуется охранять от угрожающего характера вредоносного воздействия на неё политики и общественность осознали сравнительно недавно, во 2-й половине XX века. Это понимание пришло после появления и применения таких методов и средств ведения боевых действий, которые уничтожали всё живое, после появления тактики и стратегии военных действий, когда уничтожение противоборствующей стороны происходит путём сознательного разрушения природы на территории врага. Например, во время ведения войны во Вьетнаме США неоднократно использовали химическое оружие и тактику «выжженной земли» [57, с. 101]. В 1977 году Международным сообществом был принят Дополнительный протокол к Женевской конвенции 1949 г., в котором запретили применять методы

ведения войны, причиняющие или могущие причинить «обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде» [32]. Такие действия при ведении войны признали военным преступлением и назвали экоцидом. На основании ст. 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природу экоцид стали расценивать как международное преступление в независимости от времени его применения: во время войны или в условиях мира [48]. На основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, учитывая мнение по этому вопросу международного законодательства, в Уголовном кодексе РФ появилась ст. 358, в которой впервые был сформулирован в отечественном уголовном праве состав экоцида [60, с. 26]. Экоцид, как и геноцид - это тяжкое противоправное деяние, посягающее на мир и безопасность человечества. Сначала под субъектами этого преступления понимались только военные. В.Н. Кудрявцев писал, что «источником экоцида является агрессивная война и экоцид опасен тем, что нарушения экологического равновесия в одном районе пагубно сказываются на других, часто далеко находящихся районах» [60]. В настоящее время экоцид - это не только военное преступление, но любое действие в любой обстановке, повлекшее наступление экологической катастрофы. Уголовная ответственность за экоцид предусмотрена в ст. 358 УК РФ.

Преступления агрессии признаны самыми тяжкими преступлениями против человечества и международного мира. В приговоре Нюрнбергского трибунала сказано: «развязывание агрессивной войны есть тягчайшее международное преступление, отличающееся от других содержанием в себе сконцентрированного зла, которое имеется в каждом преступлении» [49]. Российская и зарубежная доктрина в вопросе определения сущности данного вида преступлений придерживается определённого единства: для всех эти преступления считаются самыми опасными международными преступлениями. В п. «а» ст. 6 Устава Международного военного трибунала от 1945 г. дан список преступлений, посягающих на мир. Отражением этой

нормы стала ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны». При этом ст. 51 Устава ООН оговаривает неотъемлемое право каждого государства на самооборону, если применение вооруженных сил санкционировано со стороны ООН [4]. Эта норма состоит из двух составов: подготовительные действия к агрессивной войне и действия по непосредственному ведению такой войны. Согласно Резолюции ООН от 1974 г., под агрессией понимают несовместимое с Уставом ООН использование вооруженных сил одного государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства [70, с. 96].

За последние несколько десятков лет резко возросло внимание мирового сообщества к такой немаловажной проблеме, как распространение оружия массового поражения. В ходе дальнейшей глобализации мировой политики усилился процесс «цивилизационного противостояния». Мировое сообщество столкнулось с новыми угрозами, и в связи с этим возрос интерес различных государств к возможности обладать оружием массового поражения. Со второй половины прошедшего века, осознав, какую угрозу всему человечеству несёт неконтролируемый процесс распространения указанного оружия мировое сообщество подписывает ряд документов по запрету или ограничению оборота некоторых видов такого оружия, как например, Договор о нераспространении ядерного оружия от 01.07.1968 г. и ряд других немаловажных документов. Эти документы обязывают государства установить жесткое наказание в национальном уголовном праве за совершение преступлений в этой области.

Основываясь на международных законодательных актах в нашем уголовном законе была принята ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение и сбыт оружия массового поражения» [26]. Причиной криминализации этого преступления является то обстоятельство, что в наше время многократно возросла опасность попадания такого оружия террористам и возможность его применения в ходе локальных вооружённых

конфликтов. Такой оборот указанного оружия создаёт реальную угрозу физическому существованию неопределённого круга лиц. Примеры применения боевых химических и биологических веществ мы видим на примере Великобритании и Сирии [27].

Понятие категории лиц, находящихся под международной защитой - собирательное. На основании Конвенции о лицах, которые пользуются международной защитой, речь идет о: главах государств и исполняющих такие функции; главах правительств; министрах иностранных дел; о лицах, которые сопровождают в иностранных командировках указанных лиц; любое должностное лицо другого государства и члены их семей. Такой статус есть у персонала дипломатических представительств.

В Конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. прописано: «личность дипломатического агента неприкосновенна». Неприкосновенность дипломатического агента обеспечивает ему право на большую защиту, чем государство обеспечивает своим гражданам. Дипломатическим агентом является руководитель представительства и его персонал [85, с. 191]. Принцип неприкосновенности дипломатического сотрудника и членов его семьи распространяется на них во всё время их нахождения на территории принимающего их государства. Такой же защитой по времени пользуются технические сотрудники посольств и дипломатические курьеры.

Особый статус личной неприкосновенности имеется у членов специальных миссий. Он определён положениями Конвенции о специальных миссиях 1969 г., в которой говорится, что 3-е государство обязано обеспечить личную неприкосновенность любому члену специальной миссии при следовании по территории этого государства.

Под международной защитой находятся и представители государств при международных и межправительственных организациях. Впервые такое право было задокументировано в Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН от 13.02.1946 г. [28]. В России для обеспечения международной

защитой выше перечисленных лиц предоставляют на основании двухсторонних договоров, в которых оговаривают порядок предоставления такой защиты.

Защиту консульского персонала обеспечивают, основываясь правилами Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. В российском уголовном праве уголовная ответственность за совершение нападения на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, предусмотренная ст. 360 УК РФ.

Наёмничество - это военное преступление [100, с. 937]. Впервые упоминается со времён древнего Египта, например, Псаметих I в 656 до Р.Х. с помощью наёмников завоевал господство над Египтом [16]. Было известно наёмничество и в Древней Руси - варяги, к чьим услугам князя прибегали довольно часто [11].

Наёмники, как военная сила, на протяжении всей истории человечества использовались всеми странами мира. В XX-XXI вв. наёмники стали серьёзным вызовом стабильности в отношениях между государствами и сопровождают большинство опасных преступлений.

В Декларации ООН от 1970 г. сказано: «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организаций иррегулярных сил или вооружённых банд, в том числе наёмников, для вторжения на территорию другого государства. Ст. 359 УК РФ является отражением ратифицированного РФ I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским Конвенциям по защите жертв войны 1949 г. и предусматривает два вида наёмничества:

- в ч.1 и 2 установили уголовную ответственность лицам за привлечение и содействие деятельности наёмникам,
- в ч. 3 за непосредственное участие в боевых действиях в качестве наёмника.

Это понятие охватывает все указанные действия [38]. Наёмничество имеет внутренние и внешние признаки. Внутренним наёмничеством можно

считать участие в незаконных вооружённых формированиях за оплату граждан своего государства. Внешнее наёмничество - это принятие участия за плату в незаконных вооружённых формированиях иностранных граждан. Мотивация наёмничества может быть, как корыстной, так и политической или религиозной. Новым проявлением наёмничества стала деятельность частных военных и охранных компаний [40].

В РФ примером привлечения к уголовной ответственности за создание и привлечение граждан в ЧВК стал приговор руководителям ЧВК «Славянский корпус» в 2014 г. [105].

Основной проблемой в противодействии наёмничеству уголовно-правовыми методами является разность взглядов в разных странах на социальную и политическую сущность наёмничества, на понятие «наёмник» и условия ответственности.

Такая несогласованность мешает ратификации странами имеющихся актов о противодействии наёмничеству в международном законодательстве.

Из изложенного следует вывод, что Россия, учитывая международной законодательство в области привлечения к ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, ввело в национальное законодательство уголовную ответственность за совершение указанных преступлений.

Глава 3 Вопросы квалификации преступлений против мира и безопасности человечества

Преступления против мира и безопасности обладают повышенной общественной опасностью как для России, так и для других стран мира. Как уже ранее отмечалось, ответственность за совершение данной категории преступлений регулируется международными правовыми актами. К родовому и видовому объекту указанной группы преступлений относятся общественные отношения, которые обеспечивают мир и безопасность человечества. Непосредственный объект у этих преступлений имеет три группы:

- преступления, посягающие на мир и мирное проживание государств,
- посягающие на методы и средства ведения войны, которые регламентированы международным правом,
- посягающие на безопасность человечества [40, с. 761].

Геноцид. Ответственность за геноцид в РФ предусмотрена в разделе XII УК «Преступления против мира и безопасности человечества», в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», в ст. 357 «Геноцид» [45, с. 207]. В объективную сторону преступления входят действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. В этнопсихологическом словаре даны такие определения перечисленных в диспозиции статьи групп:

- национальная группа - группы людей, которые принадлежат к определённой нации;

- этническая группа - группа, объединяющаяся наличием общих признаков (происхождение, территорией, самосознанием);
- расовая группа - объединена сходством определённых наследственных биологических признаков [46].

Состав преступления - формальный. Субъективная сторона - прямой умысел. Субъект - общий, 16 лет. Определение субъекта геноцида - острая и часто обсуждаемая тема в среде специалистов по уголовному законодательству. В уголовном законодательстве говорится об общем субъекте - вменяемом физическом лице, достигшем 16-ти лет, которое на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ само совершает преступление. Акт геноцида - это проявление государственной политики. Отдающие приказ на совершение геноцида самостоятельно его не совершают. Не вызывает сомнения тот факт, что и отдающий, и исполняющий такой приказ лица несут одинаковую уголовную ответственность. Об ответственности исполнителя приказа говорится в ч. 2 ст. 42 УК РФ [47, с. 761].

Структура состава рассматриваемого преступления в международном и национальном праве полностью совпадает. Родовой объект данного преступления - общественные отношения в области соблюдения норм международного права. Непосредственным объектом являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасные условия жизни этническим, расовым или религиозным группам [48, с. 1320]. Дополнительным непосредственным объектом указанного преступления выступает жизнь и здоровье людей. Деяние при геноциде характеризуется длительностью характера и состоит из определённых равнозначных действий, которые направлены на достижение единой цели - устранение полностью или частично определённой общности населения. Это обязательный субъективный признак указанного состава преступления. Геноцид отграничивают от преступлений против жизни и здоровья, которые были совершены из-за национальной, расовой или религиозной ненависти, или вражды наличием прямого умысла, объектом преступления, составом

(при убийстве материальный, при геноциде - формальный). К тому же убийство направлено на уничтожение личности, при геноциде - на уничтожение демографической группы населения.

В России отсутствует судебная практика по ст. 357 УК РФ. Первый раз была осуществлена такая попытка применения этой статьи в отношении первого Президента страны Б.Н. Ельцина, но не получилась из-за неправильного понимания состава преступления и сложности в обосновании наличия признаков геноцида в работе главы государства. Во второй раз такая попытка была осуществлена Ставропольским судом в отношении банды Рамзеса Гайчаева, жителя Чечни. Гайчаев и созданная им банда в 1997 году убила 10 человек русских жителей в одной из станиц. Гайчаев не отрицал, что убил их из-за их принадлежности к русской национальности, а уже после убийства завладел их имуществом и сжег дома. Суд собранные доказательства счел недостаточными для вменения ст. 357 УК РФ и Гайчаев с поделщиками был осужден по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Этот случай показал на отсутствие в российском законодательстве чётких критериев разграничения между составами убийств и геноцида, если одновременно представлены квалифицирующие признаки убийства [58].

С течением времени в обществе произошли изменения, которые требуют пересмотра некоторых понятий, закреплённых в диспозиции ст. 357 УК РФ и Конвенции по геноциду. Такого изменения требуют определения видов групп. Их список требуется расширить. Помимо перечисленных в диспозиции статьи групп не мешало бы добавить к ним политические, культурные, профессиональные, а возможно любые виды групп, объединённые каким-либо одним критерием. Реалии современного мира заставляют задуматься о том, что в этот список возможно было бы включить генетические группы. Понятие жизненных условий можно трактовать достаточно широко, вплоть до принятия халатности и необдуманности преднамеренных действий. Стал оспариваемым и закреплённый Конвенцией принцип преднамеренности. Этот принцип ограничивает применение

международных норм, которые ограничивают геноцид. Многие государственные лидеры, по сути осуществившие геноцид, прикрылись этим принципом и ушли от ответственности [50, с. 62]. Ограниченность определения позволила некоторым руководителям стран уйти от ответственности, так как помимо преднамеренности, присутствует такой признак, как прямой умысел, а небрежность в управлении государством, необдуманность принятых законов нередко приводило к уничтожению целых народов или создавало обстановку, не позволяющую в дальнейшем выживать группам. Прямой геноцид в современном мире приобретает латентные формы, превращаясь в косвенный опосредованный геноцид, путём воздействия на экономику, культуру и т.д. [50] Заметна тенденция трансформации геноцида, зарождение косвенного геноцида. К такому геноциду можно отнести экономическое воздействие, целенаправленное изменение культурно-исторической среды, внедрение в сознание ранее не приемлемых форм сексуальной ориентации, биологическое вмешательство по изменению окружающей среды. Такие учёные, как А.С. Панарин указывали на существование экономического геноцида [67]. Социально-экономические изменения приводят к геоэкономическим, так называемым торговым и холодным войнам. Э.Г. Кочетов указывал на такое вмешательство, как на косвенную форму геноцида [47]. Насильственная ассимиляция является формой культурного, духовного, психического геноцида. Об этом говорил ещё У. Черчилль. Построение общества потребления, бездуховного общества тоже является формой геноцида. Об этом писал И.П. Меркулов [59]. С ростом цен на медицинские услуги, невозможностью для всех получить качественные медицинские услуги, дорогостоящие операции по омоложению организма в ближайшем будущем приведут к генетическому неравенству, что приведёт к генетическому детерминизму, а это первый шаг к расизму и геноциду. Таким образом понятие геноцид требует переосмысления и расширения, с учётом вышеперечисленных тенденций, происходящих в мире.

Ещё в российском уголовном законодательстве отсутствует криминализация такого деяния, как подстрекательство к геноциду. В международном праве ответственность за прямое или публичное подстрекательство к геноциду отражена в уставах МТР и МГБЮ. Под ним понимается отдельное преступление, а не соучастие. Особенностью подстрекательства к геноциду является то, что оно адресуется не определённому кругу лиц и считается оконченным после озвучивания призывов и не зависит от того, наступили ли в результате этих призывов какие-либо последствия. Ссылка на ч. 4 ст. 33 УК РФ при квалификации ст. 357 УК РФ тождественной не является. Например, Стречера, издателя немецкой антисемитской газеты, за многократный призыв к массовому убийству евреев признали виновным в преступлениях против человечности, заключавшееся в преследовании по политическим и расовым мотивам. Основываясь на международном праве, подстрекательством надо считать прямые и публичные речи об уничтожении какой-либо указанной в диспозиции ст. 357 УК РФ групп. Под прямым подстрекательством следует понимать, что выступающий и слушающий воспринимают услышанное как призыв к действию, а под публичностью - распространение информации и призыв в общественном месте при большом собрании людей, либо через СМИ. Для привлечения за подстрекательство к геноциду не надо наступления последствий от призыва. Достаточно наличия возможности наступления последствий, побуждения других прибегнуть к насилию по отношению обозначенного объекта преступления. Состав сделать усечённым. Так, Нахимана и его приспешники были привлечены к уголовной ответственности за призыв к геноциду за то, что через одну из радиокompаний своей страны называли одну из групп африканской народности тутси тараканами и призывали убивать их как тараканов. Суд признал метафору «убивать как тараканов» прямым призывом к совершению геноцида [54, с. 23]. Подстрекательство к геноциду должно быть отдельным преступлением, отличающимся от убийства по признакам национальной или

расовой ненависти. Призыв к геноциду не следует прикрывать свободой слова, так как у неё есть границы, установленные в Пакте о гражданских и политических правах, в котором запрещено любое выступление в пользу расовой, религиозной или национальной ненависти [24].

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что диспозиция статьи 357 УК РФ «Геноцид» с учётом современных реалий и изменившегося мировоззрения требует модернизации и должна быть изложена в следующей трактовке:

- «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой, религиозной или иной другой группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»;
- убрать из ч. 2 ст. 105 п «л» и из ч. 2 ст. 111 УК РФ п. «е» и считать любое убийство, совершённое «из-за политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» геноцидом;
- добавить в УК РФ ст. 357.1 «Подстрекательство и призыв к геноциду» - «публичные призывы или подстрекательство, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой, религиозной или иной другой группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания

жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»;

- допустить, что совершение указанного преступления возможно не только с прямым умыслом, но и по неосторожности.

Экоцид. Ст. 358 УК РФ под экоцидом понимает «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу» [62, с. 207]. Экоцид по сути - экологическое преступление [63, с. 22]. Родовой объект - отношения, обеспечивающие безопасность человечества. Видовой - отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человечества. Основной объект - общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человечества, безопасность существования растительного и животного мира, атмосферы и ресурсов воды. Предмет преступления - растительный и животный мир, водные ресурсы и другие природные объекты. Объективная сторона экоцида состоит из нескольких составляющих: массовое уничтожение растительного и животного миров; отравление воды и воздуха; любые действия, могущие привести к изменению обитания среды (экологическая катастрофа). Субъективная сторона заключена в прямом умысле. Субъект преступления - общий, с 16 лет [64, с. 761].

В связи с экологической направленностью экоцида как преступления не всегда бывает просто отграничить экоцид от иных экологических правонарушений и преступлений. Разграничение экоцида от других экологических преступлений следует проводить по родовому признаку [36]. Экоцид от других экологических преступлений отличается масштабностью и совершением с помощью применения специфических средств, наподобие оружия массового поражения и т.д. Масштабы экологического бедствия при экоциде должны принимать размеры, угрожающие безопасности всего человечества. Преступление будет оконченным с момента совершения действий, которые влекут угрозу наступления последствий, могущих

привести к наступлению экологической катастрофы. До сих пор нет законодательного определения понятию «экологическая катастрофа», что вызывает проблемы при квалификации. Это понятие является оценочным. Не мешало бы определить официальную позицию в понимании данного понятия через разъяснения его Пленумом Верховного Суда РФ [66, с. 144]. Существует пробел и в определении субъекта преступления. В настоящее время промышленные предприятия своей деятельностью наносят непоправимый урон живой природе и последствия от их действий носят все признаки экоцида. Но в российском уголовном законодательстве не несет уголовную ответственность юридическое лицо, а только физическое. В случае экоцида возможно было бы внести изменения и привлекать к уголовной ответственности юридическое лицо, взяв за основу административную ответственность юридического лица, предусмотренную административным законодательством РФ.

Основываясь на изложенном приходим к выводу, что первоначальное понимание экоцида как чисто военного преступления в современном мире недостаточно для защиты окружающей среды от экологической катастрофы. В связи с развитием тяжелой промышленности и увеличением добычи полезных ископаемых многие промышленные предприятия в ходе производства продукции наносят непоправимый ущерб окружающей среде с последствиями, которые отражаются не только на стране, где находится предприятие, но и на экологической ситуации соседних стран. Деятельность таких предприятий по всем признакам можно квалифицировать как экоцид [15]. Для исправления ситуации требуется определить официальную позицию в понимании понятия «экологическая катастрофа» через разъяснения его Пленумом Верховного Суда РФ и сделать возможным привлечение к уголовной ответственности за совершение экоцида не только физические, но и юридические лица, используя опыт некоторых зарубежных стран, например США, где такая возможность есть, либо использовать опыт

привлечения к ответственности юридических лиц, ориентируясь на национальное административное законодательство.

Планирование и ведение агрессивной войны, а также публичные призывы к её развязыванию. В ст. 353 УК РФ под агрессией понимаются действия, прописанные в названии самой статьи:

- планирование,
- подготовка,
- развязывание
- ведение.

Все указанные действия носят длящийся характер. Непосредственный объект - мир и мирное сосуществование стран между собой. Планирование агрессивной войны включает в себя следующие действия:

- планирование по организации и мобилизации ресурсов для ведения войны;
- расчёт человеческих, материальных и технических ресурсов, требующихся для начала агрессии;
- ведение разведки и других мероприятий, которые необходимы для начала агрессии.

Планирование - это интеллектуальные действия. Под подготовкой понимают комплекс организационных мер, которые требуются для начала агрессивной войны [61]. Подготовка от планирования отличается конкретностью действий. Эти действия направлены на воплощение запланированной агрессии в жизнь. Развязать агрессивную войну - значит вторгнуться или напасть с использованием армии на территорию другого государства или любую военную оккупацию, либо любые агрессивные действия с применением оружия массового поражения. Под войной понимаются любые действия одного государства против другого с использованием армии. В субъективную сторону входит прямой умысел. Состав формальный. Преступление считается оконченным после совершения

хотя бы одного из названных в диспозиции статьи действий. Субъект - специальный, т.е. лица, занимающие высшие руководящие посты в ВС своих стран и государственной службе, от которых зависит принятие решений по началу военных действий.

Вопрос об ответственности субъекта в национальном праве РФ спорный. Традиционно к субъектам рассматриваемого преступления относят вышеперечисленную категорию лиц. Но тогда не дается оценка действиям лиц, непосредственно исполняющих приказ о начале агрессивных действий против другого государства, а в ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала прописано, что факт действия какого-то лица по распоряжению правительства или по приказу руководителя не повод для освобождения такого лица от ответственности. т.е. любое акт агрессии, который был осуществлен исполнителем, так же должен получить свою правовую оценку. Нюрнбергский трибунал дал конкретную правовую оценку действиям таких лиц, признав их виновными в совершении агрессии по отношению к другому государству: виновными были признаны не только руководители нацистского государства, но и исполнители их приказов [34]. Субъектом преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. К квалифицирующему признаку данной статьи относятся действия по непосредственному ведению агрессивной войны в отношении другой страны с применением всех видов имеющегося на вооружении военной техники и оружия [73, с. 761]. Мотивы и цели для квалификации этого преступления не важны.

Проблемой квалификации данного преступления стало появление новых форм осуществления агрессии и формы эти не предусмотрены в международном или отечественном законодательстве. Хотя Резолюцией ГА ООН от 14.12.1974 г. установлено, что перечень этот может дополняться и изменяться, но уже длительное время этого никто не делал. В связи с развитием кибертехнологий актом агрессии можно считать кибератаки на государственные структуры, осуществляемые другой страной. Уже признано,

что в современный мир находится в состоянии кибервойны. Д.В. Лобач писал, что кибератаки уже давно надо отнести к виду невооружённой агрессии, так как они покушаются на кибербезопасность государства и нарушение этих систем в государстве могут привести к огромным негативным последствиям [53]. Пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков неоднократно говорил о том, что на Россию ежедневно обрушивается сотня кибератак и что ответственность за них могут нести и разведслужбы иностранных государств [75, с. 213]. В связи с создавшимся положением возможно было бы введение в гл. 34 УК РФ ст. 353.1 «Ведение агрессивной войны с помощью кибератак». Наказание оставить для виновных таким же, как в ч. 1 указанной статьи.

Для большинства стран в мире публичные призывы к началу агрессивной войны считаются уголовно наказуемым деянием. Законодателями большинства стран формирование в социальной среде милитаристских тенденций, агрессивного настроения по отношению к другим странам, создание основы для нравственного оправдания агрессии по отношению к другой стране считается общественно опасным деянием. Призыв к войне - это форма пропаганды, которая помогает формировать в обществе идеологическую основу и способ влияния на мнение других стран. Пропаганда войны - это способ оправдать агрессию. Осуждена пропаганда войны Международным пактом о гражданских и политических правах от 19.12.1966г, где в ст. 20 сказано, что «всякая пропаганда войны должна запрещаться на законодательном уровне» [25]. Непосредственным объектом выступает мир и мирное существование государств друг с другом. В объективную сторону входят действия, включающие в себя публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Призывы могут быть устными или письменными. Их обязательный признак - публичность. Можно определить следующие признаки публичных призывов к развязыванию агрессивной войны:

- имеют любую форму,

- два и более обращений,
- обращения направлены к неопределенному кругу лиц для формирования у тех, к кому направлены обращения, убеждения в том, что такая война необходима.

Преступление будет окончено с момента совершения указанных выше действий. Данное преступление совершается с прямым умыслом. Субъект преступления - по ч. 1 общей, с 16 лет, по 2 ч., квалифицированной - специальный: лицо, которое занимает государственную должность РФ или субъекта РФ [77, с. 313].

Судебная практика по рассмотренным преступлениям практически отсутствует. Была попытка вменения ч. 2 ст. 354 УК РФ в 2002 году депутату Рогозину. Инициатором выступил начальник московского отдела «Транснациональной Радикальной партии» Н. Храмов. Он просил привлечь к уголовной ответственности депутата за его призыв провести военную операцию в Панкийском ущелье на территории Грузии после теракта в Каспийске, так как организатор этого террористического акта скрывается в названном ущелье. Попытка была неудачной.

Таким образом, несмотря на то, что в международном законодательстве достаточно правовых актов, осуждающих методы ведения агрессивной войны, такие методы продолжают применяться на территории многих государств самими же странами, принявшими эти акты. Судебная практика в национальном законодательстве по рассмотренным статьям отсутствует. Вопрос об ответственности субъекта в национальном праве РФ спорный. Традиционно к субъектам рассматриваемого преступления относят вышеперечисленную категорию лиц. Но тогда не даётся оценка действиям лиц, непосредственно исполняющих приказ о начале агрессивных действий против другого государства. Автор считает, что на основании ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала субъектом преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. В связи с развитием кибертехнологий актом агрессии можно считать кибератаки на

государственные структуры, осуществляемые другой страной, а в связи с признанием того, что современный мир находится в состоянии кибервойны, возможно было бы введение в гл. 34 УК РФ ст. 353.1 «Ведение агрессивной войны с помощью кибератак».

Незаконный оборот оружия массового поражения. Понятие «незаконный оборот оружия массового поражения» является собирательным и включает в себя следующие действия, которые образуют основной состав рассматриваемого преступления и являются его объективной стороной: разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт [35]. К непосредственному объекту преступления, как отмечал А.В. Наумов, относятся «мир и мирное сосуществование государств, подвергающихся угрозе из-за производства и распространения оружия массового поражения» [63]. Такая угроза является лишь следствием, а не изначальной целью преступления. Целями такого оборота рассматриваемого оружия являются: нападение одного государства на другое; для защиты от такого нападения. Именно интересы по обеспечению мира между народами надо признавать основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления. А интересы безопасности человечества - это дополнительный непосредственный объект в указанном преступлении. Предмет преступления - это все виды оружия массового поражения. Оружие массового поражения - это любой вид оружия неизбирательного действия, применением которого причиняется смерть неопределённому кругу лиц. К нему относят: химическое, биологическое, токсинное, ядерное и др. [82, с. 313]. Согласно Конвенции «О запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» под химическим оружием понимают:

- токсичные химикаты и их прекурсоры,
- боеприпасы, в состав которых входят токсические вещества,
- оборудование, которое можно использовать для применения химических веществ.

Согласно Конвенции «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении» от 1971 г. к биологическому оружию относят все виды вооружений, в основе которого лежит использование болезнетворных бактерий. К токсинному оружию относят оружие, принцип действия которого основывается на применении белковых или полипептидных веществ. Похоже на бактериологическое. По отношению к ядерному оружию существует только запрет на его распространение. Сейчас много идет разговоров о радиологическом оружии, поражающий эффект которого достигается путём длительного радиоактивного заражения территории [35].

Ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за совершение действий, которые указаны в диспозиции статьи в отношении тех видов оружия массового поражения, которые запрещены как вид вооружения международным законодательством. Под его разработкой понимают любую работу с целью создания или усовершенствования поражающих свойств такого оружия. Определяют вид такой деятельности в государстве по особым признакам, которые указывают на производство или разработку оружия массового поражения. Под производством рассматриваемого типа оружия понимаются действия, направленные на его промышленное производство [84, с. 761]. Под накоплением понимают действия, выражающиеся в количественном пополнении арсеналов годного к применению такого оружия. Под приобретением понимается закупка, хищение, обмен, дарение. Под сбытом – добровольное отчуждение [84, с. 761]. Субъективная сторона - прямой умысел. Субъект общий - вменяемое, достигшее 16 лет лицо, но может быть и специальный субъект - лицо, непосредственно отвечающее за разработку и изготовление такого оружия; учёные; государственные служащие, занимающие руководящие должности на государственной службе.

В заключении хочется отметить, что научно-технический прогресс не стоит на месте и это приводит к созданию всё новых и более

усовершенствованных видов вооружения, предназначенных для массового поражения. Появилось радиационное оружие. Человечество стоит на пороге создания тектонического и климатического оружия. С целью обеспечения правового регулирования и запрета на все действия, перечисленные в диспозиции ст. 355 УК РФ список разновидности оружия массового поражения должен быть неисчерпаемым, чтобы в него возможно было, с учетом международного законодательства в этой области, вносить новые образцы такого оружия. Для этого вместо слова «другого» надо использовать слово «любого» оружия массового поражения.

Нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой. Очертим круг лиц, которым обеспечивается международная защита. Это:

- руководители государств и официальные представители государств, находящиеся на территории иностранного государства;
- персонал дипломатических представительств и международных организаций;
- персонал консульств [9].

На основании международного права к учреждениям, пользующимся международной защитой, относятся: официальные помещения и транспортные средства вышеперечисленных лиц; помещения дипмиссий. ООН, консульств и т.д.

В объективную сторону данного преступления входят следующие действия: нападение - открытое или скрытое. Имеется в законе характеризующий признак - агрессивно-насильственное воздействие. О характере этого воздействия ничего не сказано. По смыслу это могут быть действия, направленные на нарушение нормальной работы организма человека, на нарушение его анатомической целостности или ограничение физической свободы. Также агрессия может быть выражена путём оказания психического насилия. Состав преступления - формальный, преступление будет окончено с момента начала нападения на лицо указанных выше

категорий. Наступление возможных последствий для квалификации не требуется, сам факт нападения является преступлением. Если результатом нападения будет причинение тяжкого вреда здоровью или смерть, такие действия требуют дополнительной квалификации.

Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой, выражается в уничтожении, повреждении учреждения, или в незаконном проникновении на территорию этих учреждений. Таким образом, в указанной статье у понятия «нападение» два разных смысловых значения. В первом случае под этим понятием понимается насильственное посягательство на личность, во втором - это воздействие на предмет уголовно-правовой охраны.

Субъект - общий. Совершается преступление только с прямым умыслом, что подтверждается целью этого преступления - провокация войны или осложнение международных отношений. Истории известны многие случаи осложнения отношений из-за нападения на лиц или здания, находящиеся под международной защитой: Первая мировая война, Ливан, убийство в Лондоне посла Израиля и т.д. По цели проводят отграничение ст. 360 УК РФ от иных преступлений, в которых жертвами становятся указанные лица или учреждения.

Таким образом, проблемы по обеспечения безопасности защищаемых лиц и учреждений, находящихся под международной защитой, как никогда актуальны в наше время. Мировая общественность давно обеспокоена защитой указанной категории лиц и учреждений. Нападения на находящиеся под международной защитой лиц и организаций не редко приводят к возникновению войн и нарушению международного сотрудничества, и всегда расценивались как угроза для национальной безопасности в любой стране. В связи с развитием ЭВМ стало возможно осуществление нападения на находящиеся под международной защитой учреждения путём кибератак и случаи кибератак на консульства и дипмиссий только учащаются. В связи с этим было бы возможным добавить в ст. 360 УК РФ ч. 3, добавив в список предметов посягательства ЭВМ, которые пользуются международной

защитой. Так же следует сказать о необходимости внесения в национальное уголовное законодательство четкой формулировки юридической сущности понятия «нападение», что позволило бы более правильно проводить квалификацию преступления.

Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ст. 356 УК РФ состоит из двух самостоятельных составов преступлений, хотя по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай ч. 2 является квалифицированным видом применения запрещённых средств и методов ведения войны [94, с. 342]. Такой подход обосновывают запретом на применение оружия массового поражения в ходе ведения войны, а т.к. формой преступления в ч. 1 ст. 356 УК РФ является применение в ходе вооружённого конфликта запрещённых международными договорами РФ средств и методов, то применение выше указанного оружия будет отягчающим обстоятельством по отношению к деянию в ч.1 указанной статьи. Более убедительной, по мнению автора, все же является первая позиция, а именно, ч. 2 - это самостоятельное преступление со своим составом [10]. Общественная опасность этого преступления заключается:

- в посягательстве на интересы граждан, охраняемых международным правом;
- в использовании средств и методов войны, которые запрещены в международном и национальном праве;
- в причинении огромного ущерба международному престижу ВС РФ;
- в порождении недоброжелательного отношения к ним со стороны мирового сообщества;
- в ухудшении условий для успешного проведения военных операций.

Основной непосредственный объект в ч. 1 - общественные отношения, которые образуют установленный международным правом порядок ведения войны; безопасность жизни и здоровья военнопленных и мирного населения;

сохранность национального имущества оккупированной страны. Дополнительный непосредственный объект - установленный в ВС РФ порядок ведения войны, который соответствует законам и обычаям, на которые ориентируется государство. Предмет преступления в ч. 1 – объекты, защищаемые международным правом: национальное имущество; необходимые для обеспечения жизнедеятельности населения объекты; содержащие опасные вещества сооружения; природа и её ресурсы и т.д. [96, с. 761].

Особой охраны во время войны требуют объекты, относящиеся к культурным ценностям. Юридическая литература относит такие объекты к материальным и духовным ценностям народа. До 1935 г. такие объекты охранялись положениями Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. Но в 1935 г., в Вашингтоне приняли первый международный договор, который был специально посвящён защите культурных ценностей, так называемый Пакт Рериха. Этот документ обеспечивает защиту сокровищам культуры как в мирное, так и в военное время. В послевоенные годы, в 1954 г. была принята Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Действия Гагской Конвенции 1954 г. распространяются на все виды культурных ценностей. Защите подлежат как сами культурные ценности, так и места их хранения. Потерпевшими в ч. 1 ст. 356 УК РФ являются военнопленные или гражданские лица. Понятие «военнопленный» определено в ст. 4 Женевской Конвенции 1949 г. Это понятие применяют только к лицам, попавшим в плен в ходе международных военных конфликтов. К пленным, ставшими таковыми в ходе вооружённого конфликта не международного характера применяется понятие «лицо, свобода которого ограничена по причине, связанной с вооружённым конфликтом». Не являются военнопленными и лица, которые принимали участие в террористической деятельности, шпионы и наёмники. Понятие «гражданское население» дано в ст. 3 и 4 IV Женевской Конвенции: лица, не принимавшие участия в боевых действиях; сложившие

оружие; переставшие быть участниками военных действий по причине заболевания, ранения и т.д. Объективной стороной преступления ч. 1 будет действие или бездействие, заключающееся в применении запрещённых методов ведения войны.

Применение запрещённых методов и средств ведения войны - это использование любых методов или средств её ведения, которые запрещены международным гуманитарным правом и за которые уголовным правом предусмотрено наказание.

Формы преступления заключены:

- в жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением; депортации населения;
- разворовывании национального имущества;
- использовании средств и методов ведения войны, которые находятся под запретом международным правовыми актами.

Само понятие «жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением» ни в международном, ни в национальном праве не раскрывается. Л.В. Иногамова-Хегай дала такое определение вышеназванному понятию: «это преднамеренное убийство, пытки, истязания и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжких страданий, нанесение ущерба здоровью» [96].

Понятие различным проявлениям «жестокое обращение» в национальном законодательстве даны в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» [51]. Режим военного пленения определён Женевской конвенцией 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Положения о защите гражданского населения во время войны изложены в IV Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны».

Международное гуманитарное право считает жестоким обращением с военнопленными и гражданским населением в случаях:

- умышленное убийство;
- пытки или бесчеловечное обращение;
- биологические эксперименты.

Понятие «пытка» дано в ст. 1 Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10.12.1984 г.

В Международном праве предусмотрено два уровня правовой защиты гражданского населения в ходе войны: общий и специальный. Общий касается всех категорий граждан, а специальный - детей, женщин, больных или заболевших, медиков и участников организации гражданской обороны [99, с. 76].

Согласно международным нормативным актам под жестоким обращением с военнопленными и гражданским населением понимается любое действие насильственного характера в отношении этих лиц, которое нарушает их законные права и интересы либо содержит угрозу физическому или личностному статусу этих лиц. Диспозиция ч. 1 ст. 356 УК РФ охватывает совершение любого преступления против личности военнопленного или гражданского лица. Моментом окончания преступления по ч. 1 ст. 356 УК РФ является момент совершения любого действия, подпадающего под определение жестокого.

Депортация гражданского населения на территорию страны-агрессора на основании постановлений Нюрнбергского трибунала считается военным преступлением. Об этом сказано в ст. 49 Женевской конвенции 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны». Под это преступление подпадают:

- действия по перемещению оккупантом своего гражданского населения на оккупированную территорию;
- перемещение населения оккупированной территории в границах этой территории либо за её пределы;

- неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских;
- применение апартеида либо любых действий, которые основаны на расовой дискриминации;
- перемещение населения из-за вооруженного конфликта.

Преступление будет оконченным с началом депортации.

Разграбление национального имущества на оккупированной территории состоит из незаконного и проводимого в большом масштабе присвоения и расхищения имущества и в вывозе его с оккупированной территории, когда эти действия не вызваны военной необходимостью. Международные акты говорят не «национальное имущество», а «культурные ценности». Основным документом международного характера является Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта от 14.05.1954 г. и II Протокол к ней от 1999 г. Преступление будет оконченным с момента совершения любого из выше перечисленных действий.

Применение в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых международным договором РФ будет преступным, если об этом есть прямые указания в международном документе, который имеет юридическую силу для РФ. Правила заключения международных договоров описаны в ФЗ «О международных договорах РФ» от 1995 г. № 101-ФЗ. Под применением средств ведения вооружённого конфликта понимают применение материальных носителей с поражающими свойствами, которые способны причинить большие повреждения либо страдания, серьёзный вред гражданским объектам, окружающей среде и эти средства запрещены международным правом.

В заключении следует сказать о том, что особенностью объективных признаков ч. 1 ст. 356 УК РФ является то, что квалифицировать содеянное по указанной статье следует только в том случае, если эти методы и средства не содержат иных деяний, указанных в ч. 1 и 2 ст. 356 УК РФ. Преступление

оканчивается с момента совершения одного или нескольких запрещённых средств и методов ведения войны.

В ч. 2 ст. 356 УК РФ общественная опасность заключается в применении оружия массового поражения:

- влекущее массовую гибель людей,
- в возможности заражения или уничтожения всего живого в зоне конфликта,
- наступлением иных вредных для общества и окружающей среды последствий.

Основным непосредственным и дополнительным объектом будет предмет, тождественный непосредственному объекту преступления в ч. 1 этой статьи. Объективная сторона заключается в действиях по применению данного типа оружия. Под применением такого оружия понимают комплекс действий, который направлен на его использование, а под его использованием понимают использование его специальных и особых поражающих свойств в военных целях. Испытание такого оружия квалифицируется ст. 355 УК РФ. Средством совершения преступления будет само оружие массового поражения.

Генеральная Ассамблея ООН в 1948 г. сформулировала его понятие следующим образом: «включает оружие, действующее атомным взрывом, радиоактивными материалами, с помощью смертоносных химических и биологических составляющих, а также любое оружие, разработанное в будущем, которое будет обладать характеристиками, идентичными разрушительному действию с атомным и другим упоминаемым оружием. К оружию массового поражения относят: химическое, бактериологическое, ядерное, геофизическое, токсическое, зажигательное, лазерное и радиологическое. Список не является исчерпывающим. Преступление по ч. 2 будет окончено с момента приведение в действие носителей указанного оружия. Субъективной стороной преступления по ст. 356 УК РФ является прямой умысел. Мотив и цель в рассматриваемой статье состоит в

антисоциальной направленности, в человеконенавистнической сущности этого преступления и в их совпадении. В особенность субъективной стороны входит обязательное осознание виновным того, что совершаются им эти преступления во время войны или связаны с ней. Субъектом преступления в рассматриваемой статье будет, на основании ст. 19 УК РФ лицо, которое отвечает следующим обязательным признакам: это физическое лицо, оно вменяемо, достигло возраста для привлечения к уголовной ответственности, т.е. это любой человек, совершивший преступление и подлежащий ответственности по международному уголовному праву. В ч. 1 ст. 356 УК РФ субъект является специальным, а в ч. 2 - общий.

Наемничество. Общественная опасность рассматриваемого преступления заключена в разжигании и поддержании вооружённых конфликтов, в дестабилизации мира. Для указанных целей используют лиц, для которых работа в качестве профессиональных убийц стала основным источником дохода. Эти лица принимают участие в вооружённых конфликтах на территории стран, гражданами которых не являются. Для них не существует общечеловеческих ценностей. Практически невозможно начать вооружённый конфликт без использования наёмников. Часто их услугами пользуются террористические организации и бандформирования [12].

Основным непосредственным объектом наёмничества являются общественные отношения, складывающиеся в области ведения военных действий или в условиях ведения вооружённого конфликта, которые охраняются нормами международного права, имплементированными в российское уголовно-правовое предписание. Дополнительный объект - общественная мораль, нравственность, права и свободы человека [68]. Обязательный квалифицированный признак в ч. 2 ст. 359 УК РФ - несовершеннолетний. Объективная сторона ч. 1 выражена в таких формах, как:

– вербовка,

- обучение,
- финансирование,
- иное материальное обеспечение, использование.

Обязательный признак - наличие вооружённого конфликта ли военных действий. Вербовка - это приглашение, набор или привлечение на добровольной основе, путём заключения договора, в участии в военном конфликте или в военных действиях. Теория уголовного права рассматривает вербовку как частный случай подстрекательства. Обучение - это организация и проведение занятий с наёмниками по подготовке их к участию в военных действиях, передаче специальных знаний и навыков владения разными видами вооружения, взрывного дела, диверсионной работы, основам выживания в любых природных условиях. Финансирование заключается в обеспечении наёмников денежными средствами. Иное материальное обеспечение - это передача им необходимого довольствия, экипировки, техники, оружия, боеприпасов и т.д. Использование - значит привлечение наёмников к непосредственному участию в военных операциях. У вербовки в ч. 1 и 2 ст. 359 УК РФ состав формальный, в остальных случаях - усечённый. Преступление будет считаться оконченным с момента совершения любого вышеперечисленного действия. Число наёмников при этом роли не играет. В ч. 2 предусмотрен квалифицированный состав наёмничества. В его признаки входит: использование при наёмничестве служебного положения; в отношении несовершеннолетнего [52]. Несовершеннолетний в данном случае будет потерпевшим.

Объективная сторона ч. 3 - это личное непосредственное участие наёмника в вооружённом или военном конфликте. При этом не имеет значение, участвовал он в этих действиях в составе регулярной армии, в незаконном вооружённом формировании или партизанским методом. На квалификацию по ч. 3 временной фактор влияния не имеет. Для квалификации важна обстановка, в которой совершено преступление - вооружённый конфликт или военные действия. Под вооружённым

конфликтом или военными действиями понимают применение организованной вооружённой силы внутри страны или на межгосударственном уровне [109, С. 438]. Состав - формальный, считается оконченным с началом военной акции при участии наёмника или присоединении наёмника к участию в акции. По ч. 3 ответственность, на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ, возможна в стадии приготовления. Субъективная сторона преступления выражена прямым умыслом, а по ч. 3 - с корыстной целью. Субъект преступления в ч. 1 - общий, по ч. 2 в одном случае общий, в другом - специальный, в ч. 3 - только специальный. При специальном субъекте ответственность наступает с 18 лет. Определение понятию «наёмник» дано в примечании к ст. 359 УК РФ - «это лицо, которое совершает действия с целью получения материальной выгоды, не являющееся гражданином государства, принимающее участие в вооружённом конфликте или военных действиях, которое не имеет на его территории постоянного места жительства и не исполняет каких-либо официальных обязанностей».

Большой проблемой в области наёмничества стала неопределённая позиция по отношению к определению статуса частных военных компаний. Услугами таких компаний пользуются многие государства и это использование таких компаний только расширяется. В связи с отсутствием норм права в международном законодательстве по регламентации действий указанных компаний создают сложности и в национальном законодательстве. Сотрудники таких компаний часто действуют согласно заключённых с ними контрактов об охране объектов или выполнении каких-либо технических функций в качестве техников-специалистов, но при этом они вооружены якобы для обеспечения собственной безопасности и часто применяют оружие, мотивируя необходимостью охранять вверенные им объекты или обеспечивать собственную безопасность. Прикрываясь такими действиями сотрудники частных военных компаний уходят от ответственности за совершаемые ими действия на территории других государств. В связи с

учащающимися случаями использования частных военных компаний при разрешении военных конфликтов на территории других государств под выдуманными предлогами необходимо на уровне международного законодательства запретить деятельность таких компаний и четко отграничить их от лиц, выполняющих воинский долг по контракту в официальных армейских подразделениях, придав статус этим компаниям, как наёмническим.

В заключении, исходя из изложенного, можно говорить о том, что не смотря на достаточно четкую регламентацию о привлечении к уголовной ответственности лиц за совершение рассмотренных преступлений еще имеется много законодательных пробелов, требующих устранения.

Заключение

Человечеству понадобилось достаточно много времени, чтобы прийти к выводу о том, что есть такая категория преступлений, которая посягает на безопасность всего человечества, а не на частные интересы каких-либо народов и государств. Особую роль в этом понимании сыграли последние две мировые войны, приведшие к огромным человеческим жертвам. Научно - технический прогресс только усугубил положение, так как появилось оружие массового поражения и новые способы ведения войн, последствия от которых ложатся не только на воюющие страны, а на мир в целом.

Осознав это, международное сообщество выработало ряд мер по охране мира и стабильности, приняв законодательные акты, запрещающие применение оружия массового поражения и тактику, и методику ведения войны бесчеловечными методами.

Выделены следующие категории преступлений против мира и безопасности человечества:

- преступления против международного мира – ст. 353; 354; 355 и 360 УК РФ;
- преступления против безопасности человечества – ст. 357 и 358 УК РФ;
- военные преступления – ст. 356 и 359 УК РФ.

Нормы международного уголовного права рассматриваются в качестве основного источника регламентации ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в уголовном праве РФ. Применение этих норм отечественным уголовным правом помогает международному праву предотвращать преступления против мира и безопасности человечества и устанавливать наказание за их совершение. Концепции современного уголовного права зарубежных стран и России базируются на идеи о примате общечеловеческих, т.е. международных ценностей над национальными и подчиняют национальные правовые

системы права праву международного сообщества. Таким образом, источниками уголовного права России по преступлениям против мира и безопасности человечества являются утверждённые международные договора и международные законодательные акты.

Самым распространённым преступлением против безопасности человечества является геноцид. Вторым по значимости преступлением против мира и безопасности считается экоцид. Криминализация деяний, подпадающих под определение «геноцид и экоцид» служит уголовно-правовой охраной мира и безопасности человечества от преступных посягательств. Это выражено в реализации положений, которые закреплены в международном законодательстве и Конституции РФ.

Преступления агрессии признаны самыми тяжкими преступлениями против человечества и международного мира. Несмотря на то, что в международном законодательстве достаточно правовых актов, осуждающих методы ведения агрессивной войны, такие методы продолжают применяться на территории многих государств самими же странами, принявшими эти акты.

Военные преступления – это деяния, которые признаются таковыми на основании положений международного уголовного и гуманитарного права, нарушающие выработанные правила ведения войн и вооружённых конфликтов. Система военных преступлений в УК РФ состоит из четырёх самостоятельных преступлений, предусмотренных статьями: ч. 1 ст. 356; ч. 2 ст. 356; ч. 1 и 2 ст. 359; ч. 3 ст. 359.

Установлено, что видовым объектом в данных преступлениях будут охраняемые общими принципами международного и национального уголовного и гуманитарного права общественные отношения в сфере соблюдения правил ведения военных действий. Непосредственным объектом военных преступлений являются общественные отношения в области правил ведения войны, безопасности военнопленных и гражданского населения. Все

эти преступления совершаются с прямым умыслом с осознанием их совершения в условиях войны или вооружённого конфликта.

Учитывая международный опыт, тенденции в развитии мирового сообщества, опираясь на международное законодательство, в особенной части УК РФ впервые был выделен самостоятельный раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», в которые вошли 8 статей. Несмотря на то, что указанные статьи применяются очень редко, их целесообразность, необходимость и значимость не подвергается сомнению.

С целью улучшения законодательства в данной области следует внести следующие изменения:

- Изменить определения видов групп. Их список требуется расширить. Помимо перечисленных в диспозиции статьи групп не мешало бы добавить к ним политические, культурные, профессиональные, а возможно любые виды групп, объединённые каким-либо одним критерием.
- Основываясь на международном праве, ввести понятие «подстрекательство к геноциду». Под подстрекательством считать прямые и публичные речи об уничтожении какой-либо указанной в диспозиции ст. 357 УК РФ групп и добавить в УК РФ ст. 357.1 «Подстрекательство и призыв к геноциду».
- Убрать из ч. 2 ст. 105 п «л» и из ч. 2 ст. 111 УК РФ п. «е» и считать любое убийство, совершённое по указанным в этих пунктах мотивам геноцидом
- До сих пор нет законодательного определения понятию «экологическая катастрофа», что вызывает проблемы при квалификации. Это понятие является оценочным. Не мешало бы определить официальную позицию в понимании понятия «экологическая катастрофа» через разъяснения его Пленумом Верховного Суда РФ

- Существует пробел и в определении субъекта преступления. Сделать возможным привлечение к уголовной ответственности за совершение эоцида не только физические, но и юридические лица, используя опыт некоторых зарубежных стран, например, США, где такая возможность есть, либо использовать опыт привлечения к ответственности юридических лиц, ориентируясь на национальное административное законодательство.
- В связи с развитием кибертехнологий актом агрессии можно считать кибератаки на государственные структуры, осуществляемые другой страной. Уже признано, что в современный мир находится в состоянии кибервойны. В связи с создавшимся положением возможно было бы введение в гл. 34 УК РФ ст. 353.1 «Ведение агрессивной войны с помощью кибератак». Наказание оставить для виновных таким же, как в ч. 1 указанной статьи.
- С целью обеспечения правового регулирования и запрета на все действия, перечисленные в диспозиции ст. 355 УК РФ список разновидностей оружия массового поражения должен быть неисчерпаемым, чтобы в него возможно было, с учетом международного законодательства в этой области, вносить новые образцы такого оружия. Для этого вместо слова «другого» надо использовать слово «любого» оружия массового поражения.
- В связи с развитием ЭВМ стало возможно осуществление нападения на находящиеся под международной защитой учреждения путём кибератак и случаи кибератак на консульства и дипмиссии только учащаются. В связи с этим было бы возможным добавить в ст. 360 УК РФ ч. 3, добавив в список предметов посягательства ЭВМ, которые пользуются международной защитой.
- Следует сказать о необходимости внесения в национальное уголовное законодательство четкой формулировки юридической

сущности понятия «нападение», что позволило бы более правильно проводить квалификацию преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алсултанов М.Р. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества. Вестник СЕВКАВГТИ. Ставрополь. 2016 г. С. 62-66.
2. Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М. 2003. С. 51-52.
3. Алиев А.А. Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых учёных и аспирантов «наука и молодёжь». Чеченский государственный университет. Грозный. 2018. С. 256-259.
4. Алсултанов М.Р. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества. Вестник СЕВКАВГТИ. Издательство: Ставропольский университет. Ставрополь. 2016. С. 62-66.
5. Баракшин А.А. Военные преступления в отношении гражданского населения. Военный академический журнал. 2016 г. № 2 (10). С. 164-165.
6. Бекбулатов А.Е. Понятие преступлений против мира и безопасности человечества. Новая наука: опыт, традиции, инновации. Издательство: ООО «Агентство международных исследований». Уфа. 2016 г. С. 144-147.
7. Борисова Е.А. Сравнительная характеристика ответственности за преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву зарубежных стран. Юридический факт. Издательство: ИП Никитин И.А. Кемерово. 2017 г. С. 49-54.
8. Борискин Р.М. Преступления против мира и безопасности человечества и международное гуманитарное право. Гуманитарные науки в XXI веке. 2015. № XXVI. С. 198-200.
9. Блищенко И.П., Жданов Н.В. Принцип неприкосновенности дипломатического агента // Советский ежегодник международного права. 1973. М. 1975. С. 191-195.

10. Бодаевский В.П. Военные преступления в уголовном праве России: монография // под общей ред. В.П. Бодаевского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ». 2019. С. 21-27.

11. Буганов В.И., Преображенский А.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М. Мысль. 1980. С. 40-45.

12. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.И. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 986 с.

13. Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 2. Ст. 18.

14. Воробьёв А.В. Международно-правовая регламентация преступлений против мира в международном уголовном праве. Актуальные вопросы юридической науки и практики. Издательство ООО «Принт-Сервис». Тамбов. 2017. С. 64-72.

15. Веремчук Е.Е. Экоцид. Пробелы уголовного законодательства. WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. Издательство: «Наука и Просвещение». Пенза. 2017. С. 204-206.

16. Военное дело. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Эфрона / редак. состав. И.Е. Арясов. М. Вече. 2006. 423 с.

17. Грузинская Е.И., Козка Д.П. Преступления против мира и безопасности человечества в отечественном уголовном праве (гл. 34 УК РФ): основания криминализации, этапы и пробелы законодательной регламентации. Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 7 (7). С. 84-92.

18. Грубова Е.И. Преступления против мира и безопасности человечества в системе международных актов. Сборник: Научные труды. Москва. Издательство: ООО «Юрист». 2011. С. 1084-1085.

19. Грубова Е.И. Понятие и признаки международного преступления в доктринальных источниках: тенденции и противоречия. Международное и публичное частное право. № 2. Издательство «Юрист». 2012. С. 28-32.

20. Геворкян С.Г., Геворкян И.С. Экоцид как высшая форма антропогенной экологической катастрофы. К постановке проблемы. Электронное научное издание Альманах. Пространство и Время. 2018. Т. 16. № 3-4. С. 1-8.

21. Греченкова О.Ю. Отдалённые последствия экоцида для природы и человечества. Молодой учёный. 2017. № 8 (142). С. 101-103.

22. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореферат дис. к.ю.н. Кубанский гос. аграр. университет. – Краснодар, 2007. 126 с.

23. Гаврилов А.К. Особенности квалификации экологических преступлений. Сборник материалов межвузовского круглого стола, посвящённого 300-летию полиции. 2018. С. 22-25.

24. Гигинейшвили М.Т. Теория и практика общественного развития. 2016. № 24. С. 212-214.

25. Григорьева А.А., Вязников А.Е. Запрещение пропаганды войны. Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам XIII международной научно-практической конференции. Издательство: ООО «Дендра». 2018. С. 139-142.

26. Гедиев М.Ш., Пыхтин Р.А. О незаконном обороте оружия массового поражения в современном мире. Общество и право. Краснодар. 2010. С. 104-106.

27. Гедиев М.Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества. Общество и право. Краснодар. 2010. С. 171-174.

28. Ганюшкин Б.В. К вопросу о правовом статусе постоянных представительств государств при международных организациях // Советский ежегодник международного права. 1971. М. 1973. С. 206-208.

29. Декларация об отмене употребления взрывчатых веществ и зажигательных пуль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/spb-1868.htm> (дата обращения: 25.08.2019).

30. Декларация правительств России, Великобритании и Франции 1915 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/pervaya_mirovaya_voyna_i_diplomatiya_rossii.html (дата обращения: 10.10.2019).

31. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 2019 г.

32. Емельянова В.Н. преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьёй 360 УК РФ. Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Издательство «Омега Сайнс». Уфа. 2016 г. С. 47-48.

33. Егоров С.А. приговор Нюрнбергского трибунала и ответственность физических лиц за международные преступления. Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100). С. 90-102.

34. Жинкин А.А. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 112-116.

35. Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. С. 137-143

36. Заблоцкая А.Г. противодействие геноциду на международном уровне: проблемы и пути решения. Международное право и современный мир. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.Ю. Жуковской, Е.В. Калининой. 2016. С. 39-43.

37. Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь – справочник / авт. – состав. Р.В. Закомолдин. М. NOTA BENE, 2010. С. 74 – 80.

38. История Востока в шести томах. Том IV. Москва. Издательство «Восточная литература» РАН. 2000 г. – 944 с.

39. Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Записка Генерального секретаря ООН. 13.09.2006 г. A/61/341. С. 16-17; L. Cox. «Controversy of private security contractors hired by United States Government continues», news conference or presentation of Amnesty International's Annual Report 2006.

40. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 \ Под. Ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. 2002. 383 с.

41. Косовец Д.С., Грузинская Е.И. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества. Экологическое благополучие и здоровый образ жизни человека в 21 веке: политико-правовые, социально-экономические и психолого-гуманитарные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Издательство: Новороссийский институт АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», Центр научного знания «Логос». 2017 г. С. 78-82.

42. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / Под науч. Ред. докт.юрид. наук, проф. А.В. Наумова. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 227 с.

43. Коняхин В.П. Международный договор как источник российского уголовного права // Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С. 152-159.

44. Кравцова А.В. Международная борьба с геноцидом, расовой и национальной дискриминацией. Социально-политические процессы в современном мире: взгляд молодых. Воронежский филиал федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Воронеж. 2017. С. 76-79.

45. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. Библиотека психолога. М. 1999 г. 434 с.

46. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геэкономика, как реальность, как мировоззрение. М. 2001. С. 252-257.

47. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду // Военная энциклопедия / С. - Москва : Военное издательство, 1999. Т. 4. 336 с.

48. Кибальник А.Г. Преступление агрессии: обманутые ожидания международного уголовного права. Всероссийский криминологический журнал. Издательство: Байкальский государственный университет. Иркутск. 2019. С. 300-310.

49. Курносова Т.И. История закрепления понятий о военных преступлениях и преступлениях против человечности в законодательстве РФ. Вестник Краснодарского Университета МВД России. ЗАО «Юропиан Медикал Сентер». 2015. С. 110-115.

50. Комментарий к Уголовному кодексу РФ для работников прокуратуры (постатейный). 2-е изд., испр. доп. и перераб. / отв. ред. В.В. Малиновский; А.И. Чучаев; М. : «КОНТРАКТ». 2015. 1299 с.

51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 1081 с.

52. Лобач Д.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за агрессию в российском уголовном законодательстве / Д.В. Лобач // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 54-60.

53. Мламян Н.М. Преступления против мира и безопасности человечества. Наука и образование: современные тренды. Издательство «Интерактив плюс», Чебоксары. 2015 г. С. 57-69.

54. Международное уголовное право. 2-е изд. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. 325 с.

55. Мирзикаян Л.Г. Эволюция ответственности за геноцид в международном законодательстве. Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 22. С. 333-336.

56. Международное уголовное право. – 2-е изд. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Наука, 1999. 464 с.

57. Маляева Е.О. Международное законодательство об ответственности за преступления против права человека на жизнь. Вестник Нижегородского университета. Право. 2003. № 2. С. 338-348.

58. Меркулов И.П. Взаимосвязь биологической и культурной эволюции // Биология и культура / отв. ред. И.К. Лисеев. М. 2004. 614 с.

59. Международное уголовное право. 2-е издание. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Наука, 1999. 531 с.

60. Мламян Н.М. Преступления против мира и безопасности человечества. Наука и Образование: современные тренды. Издательство: ООО «Интерактив плюс». 2015. С. 57-69.

61. Новичков В.Е. Современный вектор преступлений против мира и безопасности человечества: социально-политический и уголовно-правовой аспекты. Известия Юго-Западного государственного университета. 2014 г. № 6 (57). С. 144-154.

62. Наумов А.В. Практика применения УК РФ: комментарии судебной практики и доктринальное толкование. М. 2005. С. 903 - 908.

63. Нюрнбергский процесс: сб. материалов / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. изд. 2-е, испр. и доп. М., 1954.

64. О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени их

совершения преступлений: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://7408083.ru/zischitadetej/statizakona021927.html> (дата обращения: 10.10.2019).

65. Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: диссер.к.ю.н. Москва. Юридическая академия имени О.Е. Кутафина. 2010. 200 с.

66. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М. 2003. С. 364-366.

67. Пресс-релиз: Верховный суд в среду подтвердил законность обвинительного приговора в отношении двух питерских предпринимателей, обманом отправивших более 260 российских мужчин воевать в Сирию // Опубликовано в Российской газете (Федеральный выпуск) № 6575 от 15.01.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://nazarovo.krk.sudrf.ru/modules>.

68. Руперт Колли. Вторая мировая война в цифрах и фактах. М., Издательство «Азбука-Аттикус». 980 с.

69. Русинов О.В. Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ. Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире. Издательство: ООО ИПФ «СПРИНГ». 2017. С. 213-218.

70. Российское уголовное право. Особенная часть. / Под ред. А.И.Чучаева. М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2016. 1438 с.

71. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

72. Слесарев К.И. История развития законодательства об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Материалы научно-практической конференции. Уральский гуманитарный институт. Екатеринбург. 2014 г. С. 155-157.

73. Сартр Ж.П. О геноциде // Материалы Расселовского трибунала по военным преступления (196 г.). М. 1990. С. 14 -35.

74. Сукиасян А.Г. Геноцид армян 1915 года как фактор развития современных армяно-турецких отношений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Личность в истории нового и новейшего времени. Издательство «Концепция». Рязань. 2014 г. С. 163-166.

75. Серединский Е.А. Трансформация понятия «геноцид» в современном мире. Проблемы межнациональных отношений: состояние и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей и студентов. 2012. С. 230-233.

76. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. Москва, 1969. 608 с.

77. Трайнин А.Н. Избранные труды. Издательство: Юридический центр Пресс. 2004 г. 546 с.

78. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от Лондон, 8 августа 1945 г. Гарант. с изм. и допол. в ред. от 08.08.1945 г.

79. Упоров И.В. Международно-правовая ответственность за преступления против мира и безопасности человечества: основные этапы исторического развития и современные проблемы. Научный альманах. 2016. № 6-1 (19). С. 463-467.

80. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс. Учебник / Под ред. Е.В. Благова. Коллектив авторов. Москва. Издательство ООО «Проспект». 2019 г. 880 с.

81. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – 6-е изд. – М. : РИОР: ИНФПА-М, 2019. 861 с.

82. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года. – Москва : Эксмо, 2018. 307 с.

83. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / Н.В. Вишнякова, О.Н. Расщупкин. – Омск : Омская академия МВД России, 2018. 204 с.

84. Уголовное право России. Общая и особенная части. 2-е издание. Учебник / Под ред. д. ю. н., профессора Бриллиантова А.В. Проспект. Москва. 2017. 1420 с.

85. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Электронный ресурс «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 2019 г.

86. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года. – Москва : Эксмо, 2018. 207 с.

87. Уголовное право России. Особенная часть. Курс лекций / И.А.Бобраков. – Саратов: Вузовское образование, 2016. 347 с.

88. Угурчиева З.А. Право. Общество. Государство. Издательство: Санкт-Петербургский институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции». Санкт-Петербург. 2018. С. 96-98.

89. Уголовное право России. Особенная часть. Учебное пособие / Н.И. Верченко, Г.Г. Гумеров. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019. 280 с.

90. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва : Проспект, 2016. 342 с.

91. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / С.М. Кочои – Москва : Проспект, 2016. 614 с.

92. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М. : Статут, 2019. 862 с.

93. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай. М. ИНФРА-М, 2016. 742 с.

94. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И.Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., исправл. и доп. - ИНФРА-М, 2019. 961 с.

95. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М. ИНФРА-М. 2013. 742 с.
96. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова. М. Статус. 2016. – 1037 с.
97. Фан Ван Бать, Фом Тхань Винь, Нгуен Ван Хыонг. Война во Вьетнаме и международно-правовая ответственность американских агрессоров // Советское государство и право. 1972. № 1. С. 12-25.
98. Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Дис.к.ю.н. // В.В. Фуркало. К.С. 176 с.
99. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. М. 2001. С. 73-87.
100. Черновицкая Ю.В. Трансформация понятия геноцида в современном обществе. Философия и культура. 2015. № 12 (96). С. 1801-1811.
101. Черновицкая Ю.В. Геноцид исторический и геноцид современный. Проблема ответственности. Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2015. Т. 4. С. 62-69.
102. Шарафян Н.Г. Степень осуждения геноцида армян и геноцида чернокожего населения в Дарфуре. Научное сообщество студентов, междисциплинарные исследования. Новосибирск. 2019. С. 23-32.
103. Щегуренков А.С. Устойчивое развитие науки и образования. Издательство: ООО «АМиСта». 2019. С. 144-147.
104. Эбзеева З.А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2016. С. 91-93.